

А.Ф. Петрушевский

**Генералиссимус князь
Суворов**

том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
А11

- A11 **А.Ф. Петрушевский**
Генералиссимус князь Суворов: том 3 / А.Ф. Петрушевский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 462 с.

ISBN 978-5-458-23034-6

Книга написана известным историком XIX века Александром Фомичем Петрушевским (1826-1904), генерал-лейтенантом русской армии. Биография составлена на основе анализа источников, по большей части рукописных и оставшихся неизвестными к тому времени, а также практически всей изданной литературы о Суворове. Автором было изучено огромное количество документов, но, как признается сам Петрушевский, его жизни не хватило бы для внимательного и всестороннего изучения всех материалов, которыми он располагал. На книгу у автора ушло 8 лет усидчивого труда. Петрушевский подробно описывает условия формирования характера и полководческого гения своего героя, позволяя читателю ощутить непередаваемый суворовский дух. Но исследование отнюдь не ограничивается пересказом событий жизни Суворова. Петрушевского очень интересовал психологический портрет Суворова и природа суворовского феномена в восприятии общества. Суворов справедливо рассматривается Петрушевским как явление уникальное, но историк делает из этого следующий вывод - уникальное явление не имеет глубоких корней, оно по природе феноменально и оказывается лишь исключением из правил. Поэтому в капитальном исследовании Петрушевского мы не находим крупных исторических обобщений, анализа эпохи Суворова и эпохи, предшествовавшей Суворову. Книга Петрушевского - уникальный образец честной скрупулёзной работы историка-биографа. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1884 года.

ISBN 978-5-458-23034-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

На пути въ армию; 1799.

Военные успѣхи Французовъ въ послѣдніе годы; новая коалиція съ участіемъ въ ней Россіи; назначеніе Суворова въ Италію по просьбѣ союзниковъ.—Пріѣздъ его въ Петербургъ; выходки; общее удовольствіе; благосклонность къ нему Государя съ отгѣнкомъ недовѣрія.—Отъѣздъ въ армию; посѣщеніе въ Митавѣ французскаго короля - претендента; разныя встрѣчи въ пути; прибытіе въ Вѣну.—Аудіенціи у Императора; смотръ войскъ; народныя оваціи; переговоры о будущей кампаніи; ихъ неудовлетворительность.—Прощальная аудіенція; инструкція Суворову; ея вредное значеніе.—Прибытіе Суворова въ Верону; встрѣча. —Залогъ будущихъ его успѣховъ; французская и его собственная военныя теоріи; основное ихъ сходство, при неодинаковости происхожденіи и частныхъ различіяхъ.

Франція продолжала вести войну съ замѣчательнымъ упорствомъ. Какъ и въ началѣ, успѣхи и неудачи перемежались, но въ результатѣ выигрывала она. Послѣ Польской войны, въ 1795 году Пруссія заключила съ республикою миръ, уступивъ ей свои за-рейнскія земли; при этомъ почти вся сѣверная Германія была объявлена нейтральною; вслѣдъ затѣмъ вышла изъ коалиціи и Испанія; войну продолжала Австрія во главѣ южной Германіи. Кампанію того года она окончила довольно счастливо: Французы ретировались за Рейнъ, и обѣ арміи заключили перемиріе. Но слѣдующій 1796 годъ не походилъ на предшествовавшій. На Рейнѣ, послѣ первыхъ неудачъ, Австрійцы, благодаря эрцъ-герцогу Карлу, еще успѣли повернуть дѣло въ свою пользу, прогнали Французовъ за Рейнъ и заключили съ ними

перемиріе. Но въ Италіи дѣла шли иначе. Несмотря на совершенное разстройство французскихъ войскъ, военный геній Бонапарта перетянулъ весь успѣхъ на свою сторону. Послѣ продолжительной кампаніи, Австрійцы потеряли половину своей арміи и лишились почти всѣхъ итальянскихъ союзниковъ, поставленныхъ въ необходимость трактовать прямо съ Бонапартомъ и принимать отъ него безпрекословно всякія условія, какъ бы они тяжелы ни были. Такимъ образомъ Сардинія, Парма, Модена, Неаполь, папа — одни за другими мирились съ Франціей, а Генуя поступила подъ ея покровительство. Даже Англія стала тяготиться долгой, безуспѣшной войной и вступила въ переговоры съ республикой. Австрія осталась одинокою, т.-е. слишкомъ слабою.

Слабость эта оказалась въ слѣдующемъ 1797 году, когда Бонапартъ открылъ весенній походъ. Австрійцы поручили главное начальствованіе эрцъ-герцогу Карлу, но и онъ не въ состояніи былъ поправить испорченнаго дѣла. Прошло какихъ-нибудь 20 дней со времени открытія кампаніи, и Французы были уже въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Вѣны. Съ разрѣшенія императора, эрцъ-герцогъ Карлъ вошелъ съ Бонапартомъ въ переговоры, и 18 апрѣля заключилъ въ Леобенѣ перемиріе.

Одна надежда Австріи оставалась на Россію. Еще съ начала 1796 года, императоръ Францъ неоднократно умолялъ Екатерину о помощи; Русская Императрица наконецъ согласилась, но вошла въ переговоры съ Пруссіею и Англіею, надѣясь склонить ихъ на содѣйствіе. Переговоры затянулись, Екатерина скончалась, а Павелъ I отказался отъ всѣхъ военныхъ предпріятій своей матери, рѣшившись дать Россіи отдыхъ послѣ 40 лѣтъ военной тревоги. Въ намѣреніи этомъ онъ однако выстоялъ не долго: подошли разныя обстоятельства, которыя вмѣстѣ съ отвращеніемъ къ принципамъ французской революціи, заставили его измѣнить свою иностранную политику. Первымъ по времени подобнымъ обстоятельствомъ было Леобенское перемиріе.

По смыслу договоровъ, заключенныхъ между Австріей и Россіей въ 1792 и 1794 годахъ, первая имѣла право требовать отъ послѣдней вспомоgetельнаго 12,000-наго корпуса войскъ, въ случаѣ непріятельскаго вторженія въ предѣлы наслѣдственныхъ

владѣній императора. Теперь именно это и случилось. Францъ обратился къ Павлу I, умоляя спасти Австрію отъ гибели; Русскій Государь немедленно приказалъ приготовить часть полевыхъ войскъ къ походу и вошелъ въ обширные дипломатическіе переговоры, съ намѣреніемъ добиться успокоенія Европы. Это однако къ цѣли не привело, а Россію въ войну втянуло. Прежде всего Императоръ Павелъ имѣлъ случай разубѣдиться въ искренности и чистосердечіи Вѣнскаго двора: октября 6 Австрія заключила съ Франціей окончательный мирный договоръ въ Кампоформію. Большая часть Венеціанской республики съ Истріей и Далмаціей отошли къ Австріи; Іоническіе острова къ Франціи; ей же окончательно уступлены Нидерланды; Ломбардія съ владѣніями моденскими и тремя римскими легатствами вошла въ составъ новой Цисальпійской республики. Всѣ спорные вопросы между Германіей и Франціей постановлено рѣшить на особомъ конгрессѣ въ Раштатѣ, но въ секретныхъ статьяхъ сущность дѣла предрѣшена: императоръ призналъ Рейнъ границею Франціи, съ условіемъ вознагражденія владѣтелей германскихъ внутри Германіи посредствомъ секуляризациі; въ томъ числѣ Австрійскій домъ долженъ былъ получить архіепископство Зальцбургское и часть Баваріи. Такимъ образомъ Австрія выходила изъ долгой и безуспѣшной борьбы безъ потери и даже выигрывала въ округленіи границъ. Но такой предательскій способъ дѣйствій нанесъ ей потерю нравственную: она на долго утратила вліяніе свое въ Италіи и даже въ Германіи. Впрочемъ этотъ мирный договоръ не состоялся. Во время конгресса Франція продолжала дѣйствовать въ прежнемъ смыслѣ, если не оружіемъ, то насиліемъ; изъ Генуэзской республики сдѣлана Лигурійская, изъ Голландіи Батавская, изъ Швейцаріи Гельветическая, изъ Панской области Римская; сверхъ того предъявлены новыя условія, о которыхъ не было и помина въ Кампоформію. Надежды на окончательный миръ совершенно разсѣялись, и если война не возобновилась немедленно, то единственно потому, что и Австрія, и Франція тянули время для приготовленій къ формальному разрыву.

Австріи это замедленіе нужно было главнымъ образомъ для того, чтобы добиться фактическаго содѣйствія Россіи, что было

уже не такъ трудно, какъ въ началѣ, ибо нашлись облегчающія обстоятельства. Входя во владѣніе Іоническими островами, Французы арестовали на островѣ Занте русскаго консула; обнаружилось участіе Франціи въ замыслахъ по возстановленію Польши; Домбровскийъ формировалъ въ сѣверной Италіи на счетъ Франціи польскій легіонъ, для кадровъ будущей польской арміи. Со своей стороны и Императоръ Павелъ подавалъ Франціи поводы къ заявленіямъ неудовольствія: формировался корпусъ русскихъ войскъ для помощи Австрійцамъ; принять въ русскую службу 7,000-ный корпусъ французскихъ эмигрантовъ принца Конде; приглашенъ въ Россію и помѣщенъ въ Митавѣ французскій король-претендентъ Людовикъ XVIII (графъ Прованскій), и ему назначено содержаніе по 200,000 рублей ежегодно. Кромѣ того снаряжался черноморскій флотъ на помощь Турціи, въ обезпеченіе ея отъ покушеній со стороны Французовъ; на основаніи прежнихъ договоровъ отправлены на соединеніе съ англійскимъ флотомъ двѣ эскадры изъ Балтійскаго моря; запрещенъ Французамъ въѣздъ въ Россію; конфискованы находившіеся въ Россіи французскіе корабли, товары и капиталы въ государственномъ заемномъ банкѣ. Очевидно составлялась противъ Франціи новая коалиція, только дѣло подвигалось медленно.

Ускорили его сами Французы. По предложенію генерала Бонапарта, сдѣланному въ 1797 году, директорія рѣшилась снарядить экспедицію въ Египетъ и Сирію, съ цѣлью учрежденія тамъ французской колоніи, расширенія сбыта французскихъ мануфактуръ и для военнаго предпріятія противъ англійской Индіи. Планъ былъ фантастическій, неисполнимый даже для такого генія, какимъ оказался Бонапартъ; но подобное дерзкое предпріятіе должно было придать новый блескъ французскому оружію и сильно возвысить въ глазахъ Французовъ предводителя, того же самаго Бонапарта. Можетъ быть изъ этихъ побужденій оно и развилось въ головѣ честолюбиваго Наполеона. Приготовленія къ экспедиціи производились дѣятельно, съ сохраненіемъ глубокой тайны и съ принятіемъ разныхъ мѣръ для замаскированія настоящей цѣли предпріятія. Все это удалось, и 19 мая 1798 года большой военный и огромный транспортный флоты

вышли из Тулона, неся на себѣ десантную армию въ 37,000 человекъ. По счастливой случайности не встрѣтившись съ англійскою эскадрою адмирала Нельсона, Бонапартъ явился передъ Мальтою, принадлежавшею ордену св. Іоанна Іерусалимскаго, овладѣлъ островомъ, оставилъ въ немъ гарнизонъ и поплылъ дальше. Остальной путь до Египта тоже совершенъ благополучно, и высадка произведена успѣшно.

Этотъ новый вызывающій поступокъ Французской директоріи много содѣйствовалъ успѣху образованія коалиціи, въ особенности по отношенію къ Русскому Императору. Мальтійскій орденъ, давно не имѣвшій никакого военного и политическаго значенія, потому что былъ историческимъ анахронизмомъ, заслужилъ расположеніе Павла I, какъ представитель анти-демократическихъ ученій. Русский Государь принялъ въ 1797 году титулъ покровителя ордена, потомъ возложилъ на себя званіе великаго магистра и съ обычною своею страстностью принялъ къ сердцу интересы отжившаго учрежденія. Такимъ образомъ захватъ Мальты Французами явился новымъ, могущественнымъ поводомъ къ непріязненнымъ поступкамъ противу Франціи со стороны Императора Павла.

Составилась новая коалиція; къ ядру ея изъ Россіи, Англіи и Австріи присоединились Турція и Неаполь; начались приготовления. Первоначальное предположеніе о послыжѣ въ Австрію 12,000 человекъ расширено, и цифра доведена до 70,000. Одинъ изъ корпусовъ, генерала Розенберга, былъ готовъ къ выступленію еще въ августъ, но отправленіе его замедлилось по винѣ самихъ Австрійцевъ, вслѣдствіе мелочныхъ ихъ прицѣпокъ къ статьѣ договора о продовольствіи, такъ что Павелъ I приказалъ даже распустить войска по квартирамъ, до полученія удовлетворительнаго отвѣта изъ Вѣны. Лишь въ половинѣ октября войска Розенберга начали переходить границу, въ числѣ около 22,000 человекъ, а когда подошли къ Дунаю, то стали готовиться къ походу и остальные. Другой корпусъ, подъ начальствомъ Германа, изъ 11,000 человекъ, предназначался частью въ помощь королю Неаполитанскому, частью на островъ Мальту; третій 36,000-ный князя Голицына, замѣненный потомъ Нумсеномъ, долженъ былъ

дѣйствовать въ Германіи. Кромѣ того изготовлялись и всѣ прочія войска западной границы, въ составѣ двухъ армій, на случай надобности. Флотъ, какъ мы видѣли, былъ уже въ дѣйствиі въ 1798 году. Нѣсколько эскадръ одновременно отплыли въ Нѣмецкое море и соединились съ англійскимъ флотомъ для блокады батавскаго флота, но ограничивались положеніемъ паблюдательнымъ. Черноморская эскадра Ушакова, съ присоединенной къ ней небольшой турецкой, отплыла къ Іоническимъ островамъ и успѣшно очищала ихъ отъ Французовъ.

Такимъ образомъ первоначальная политика Павла I, стремившаяся исключительно къ мирнымъ дѣлямъ, въ два года времени преобразилась въ совершенно противоположную. Войны еще не было, но она приближалась самымъ ходомъ событій, служившихъ явнымъ отрицаніемъ недавнихъ договоровъ. Австрія заняла часть Швейцаріи, принадлежавшую Тиролю; Франція навязала Гельветической республикѣ новый договоръ, вынудивъ отъ нея 18,000 вспомогательнаго войска; французская же безцеремонная политика заставила короля Сардинскаго отречься отъ престола и удалиться на островъ Сардинію; Пьемонтъ присоединенъ къ Франціи. Неаполитанскій король, не выждавъ времени, открылъ враждебныя дѣйствія въ средней Италіи, но успѣха не имѣлъ, на англійскомъ кораблѣ переѣхалъ на островъ Сицилію, и Французы провозгласили вмѣсто Неаполитанскаго королевства Парфенопейскую республику. Въ Раштатѣ все еще продолжались бесплодные переговоры, а между тѣмъ Французы занимали правый берегъ Рейна.

Зима 1798—99 годовъ приближалась къ исходу. Для увеличенія своихъ силъ, Австрія рѣшилась сдѣлать попытку, обратившись къ Павлу I съ просьбою—обратить всѣ три вспомогательные корпуса ей на помощь. Хотя это не согласовалось съ договоромъ, но Русскій Императоръ согласился и велѣлъ корпусу Германа слѣдовать въ сѣверную Италію, а корпусу Римскаго-Корсакова (назначеннаго вмѣсто Нумсена) въ южную Германію, на помощь Австрійцамъ. Кромѣ того, къ этому послѣднему были присоединены войска принца Конде. Извѣстіе о такой сговорчивости Русскаго Императора и доброжелательномъ

отношеніи его къ союзнику, было принято въ Вѣнѣ съ нескрываемымъ восторгомъ. Вѣнскій кабинетъ тѣмъ болѣе цѣнилъ рыцарскій поступокъ Павла I, что самъ не былъ способенъ на что-либо подобное, по своей традиціонной политикѣ и по свойствамъ своего тогдашняго руководителя—барона Тугута. Приготовленія къ войнѣ закипѣли, и близкое открытіе кампаніи сдѣлалось несомнѣннымъ, такъ какъ Французы потребовали очищенія въ двухъ-недѣльный срокъ австрійскихъ владѣній отъ русскихъ войскъ.

Оставалось одно обстоятельство, затруднявшее Вѣнское правительство—выборъ въ Италіи главнокомандующаго. Эрцъ-герцогу Карлъ получилъ назначеніе на другой театръ войны; между австрійскими генералами равносильный ему не отыскивался, и потому рѣшились ввѣрить армию въ Италіи венгерскому палатину эрцъ-герцогу Іосифу; но такъ какъ принцъ былъ очень молодъ и никогда на войнѣ не бывалъ, то слѣдовало прискать ему хорошаго помощника и руководителя. Дѣло значить въ сущности не измѣнилось, и выборъ лица оставался такимъ же труднымъ, какъ и прежде. Послѣ долгихъ колебаній, положено обратиться къ Русскому Императору съ новой просьбой — соизволить на назначеніе «знаменитаго мужествомъ и подвигами» Суворова.

Всею Европою былъ извѣстенъ этотъ наиболѣе прославившійся изъ русскихъ генераловъ, особенно со времени послѣдней Польской войны. Въ Австріи же онъ пріобрѣлъ громкую извѣстность еще раньше, когда во вторую Турецкую войну, вмѣстѣ съ принцемъ Кобургскимъ, одержалъ двѣ блестящія побѣды, доставившія полное удовлетвореніе національному самолюбію Австрійцевъ, страдавшему отъ многочисленныхъ неудачъ. Эти побѣды выдвинули принца Кобургскаго, но послѣдующія войны разочаровали въ немъ, показавъ, что онъ свѣтилъ не своимъ собственнымъ, а заимствованнымъ свѣтомъ. Затѣмъ Польская война заставила прозрѣть и слѣпыхъ, выказавъ вновь побѣдоносныя свойства Суворова и обнаруживъ въ немъ источникъ того свѣта, который послужилъ Кобургу ореоломъ при Фокшанахъ и Рымникѣ. Кандидатура Суворова для войны противъ

Французовъ подтверждалась и послѣдними распоряженіями Екатерины II, назначившей его начальникомъ вспомогательнаго корпуса. Такая общность доказательствъ въ пользу Суворова подкрѣплялась съ другой стороны невозможностью выбора главнокомандующаго, или эрцъ-герцогу Іосифу руководителя, изъ числа австрійскихъ генераловъ. Правда, хроническіе неуспѣхи Австрійцевъ зависѣли, по крайней мѣрѣ на половину, отъ несчастной системы вожденія главнокомандующихъ на помочахъ, но это основное зло, видимое для всѣхъ, особенно въ послѣдствіи, оставалось невидимымъ для самого заинтересованнаго правительства. Такимъ образомъ Вѣнскій кабинетъ, или лучше сказать надменный баронъ Тугутъ—его фактическій руководитель, рѣшился, отложивъ въ сторону національную щекотливость, вѣрить веденіе предстоявшей войны иноземцу ¹⁾.

Впрочемъ рѣшеніе это было вызвано не одними перечисленными причинами. Тугутъ и его партія не любили Россіи и, вынужденные обстоятельствами вымаливать у нея помощь войсками, едва-ли могли сами собой, безъ посторонняго сильнаго давленія, сдѣлать послѣдній, самый трудный шагъ въ признаніи военной несостоятельности Австрійской имперіи. Скорѣе это было дѣломъ Англіи, если не всецѣло, то значительною долей. Въ состоявшейся коалиціи она играла очень важную роль и стало быть имѣла большое вліяніе, такъ какъ практическіе государственные люди Англіи никогда не продавали дешево услугъ своей страны. Литература даетъ не мало данныхъ для убѣжденія, что въ выборѣ Суворова участвовала Англія; а въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ прямо говорится, что Англія указала на Суворова и склонила Вѣнскій дворъ на этотъ выборъ. Можетъ быть Англія же настояла на устраненіи эрцъ-герцога Іосифа и назначеніи русскаго фельдмаршала главнокомандующимъ. На такое заключеніе наводитъ одно изъ писемъ Суворова къ графу С. Р. Воронцову, русскому послу въ Лондонѣ. Говоря про «патріотическое участіе» Воронцова въ назначеніи его, Суворова, главнокомандующимъ, онъ пишетъ: «не могу я описать ошутительную признательность къ оказываемому благоволенію Его Великобританскаго Величества въ избраніи моемъ на предле-

жащій мнѣ трудный подвигъ». Во всякомъ случаѣ избраніе Суворова произошло извѣст²).

«Суворовъ явился изъ заточенія тощъ и слабъ, но живой духъ удержалъ и безъ блажи ни на пядь, чѣмъ много теряетъ»; читаемъ мы въ одномъ современномъ письмѣ. Представляясь Государю, онъ бросился къ его ногамъ, сдѣлалъ земной поклонъ и по своему выказывалъ разные другіе признаки преданности. По словамъ очевидца, все это видимо выводило Павла I изъ терпѣнія, однако онъ сдерживался. Въ тотъ же день, 9 февраля, Суворовъ былъ снова зачисленъ на службу съ чиномъ фельдмаршала, но безъ объявленія въ приказѣ. Нѣсколько дней спустя, Государь возложилъ на него большой крестъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, съ подобающей церемоніей, причемъ Суворовъ стоялъ на колѣняхъ. Въ это же время Суворовъ получилъ просьбу отъ одной вдовы, Синицкой, которая ему писала: «70 лѣтъ живу на свѣтѣ, 16 взрослыхъ дѣтей схоронила; 17-го, послѣднюю мою надежду, молодость и запальчивый нравъ сгубили: Сибирь и вѣчное наказаніе достались ему въ удѣлъ, а гробъ для меня еще не отворился». Суворовъ обратился къ Государю съ просьбой о помилованіи бывшаго калитана Синицкаго, и Государь не отказалъ. Суворовъ отвѣчалъ Синицкой: «утѣшенная мать, твой сынъ прощенъ; алилуія, алилуія, алилуія». Не сдерживая своей причудливой натуры, прорывавшейся въ сотни разныхъ странностей, онъ однако не дѣлалъ ничего преднамѣренно-непріятнаго для Государя, какъ въ прошлый свой пріѣздъ: это не имѣло бы теперь смысла. Такимъ образомъ онъ не прикидывался недоумѣвающимъ или изумленнымъ при видѣ новыхъ порядковъ, формъ и уставовъ, не затруднялся снимать шляпу, не путался со шпагой садясь въ карету, не производилъ никакого замѣшательства на разводѣ³).

Пріемъ его петербургской публикой былъ самый восторженный. За нимъ тѣснились толпы, раздавались привѣтствія и пожеланія; почтеніе, уваженіе выражались при всякомъ случаѣ самымъ разнообразнымъ образомъ. Восходило солнце славы, и бѣдствія двухъ минувшихъ лѣтъ придавали ему особенный

блескъ. Въ арміи вѣсть о назначеніи Суворова главнокомандующимъ произвела электрическое дѣйствіе, особенно въ войскахъ, которыя назначались на войну. Даже въ высшемъ петербургскомъ обществѣ, гдѣ ютились недоброжелатели и завистники Суворова, все какъ будто преобразилось въ смыслъ общаго настроенія. Всѣ повалили къ нему съ поклономъ и поздравленіями; вынужденно-надѣтая личина равняла друзей съ недругами до неузнаваемости. Любезностямъ, комплиментамъ не было ни конца, ни мѣры; но Суворовъ помнилъ прошлое, различалъ людей, и многимъ изъ его новообъявившихся поклонниковъ пришлось съ притворною улыбкой жаться и ёжиться подъ его ироніей и сарказмомъ. Въ числѣ явившихся на поклонъ былъ и Николевъ. Такая безтактность застала Суворова въ распλοхъ, и онъ не нашелъ въ себѣ достаточно великодушія, чтобы оставить ее безъ вниманія; назвалъ Николева «первымъ своимъ благодѣтелемъ» и велѣлъ Прохору посадить его «выше всѣхъ». Прохоръ взмогилъ стулъ на диванъ, заставилъ Николева сѣсть на это дѣйствительно «высокое» мѣсто, при громкомъ смѣхѣ присутствовавшихъ, и Суворовъ почтилъ своего сконфуженного гостя изысканными поклонами ⁴⁾).

Суворову дано было 30,000 р. на подъемъ, назначено по 1,000 р. въ мѣсяцъ столовыхъ; приказано не производить съ него взысканія по претензіи Ворцеля, а предоставить послѣднему искать убытковъ обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ съ тѣхъ, кто продалъ его лѣсъ и поташъ. Такое исключеніе въ ущербъ Ворцелю послѣдовало потому, что претензіи прочихъ лицъ были уже удовлетворены; о нихъ не упоминалось какъ о дѣлѣ прошломъ. Да и по Ворцелевскому дѣлу разрѣшеніе послѣдовало нѣсколько поздно, потому что болѣе 9,000 руб. было уже къ тому времени взыскано; теперь ихъ пришлось требовать обратно, и вся эта путаница осталась при жизни Суворова не распутанной. Оба русскіе корпуса, направленные въ Италію, были отданы въ полное подчиненіе Суворову, и отъ нихъ отнято право непосредственныхъ представленій къ самому Государю, данное имъ раньше. Суворову разрѣшено требовать усиленія русскихъ войскъ подъ его начальствомъ, когда онъ най-